

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ВЕТРОВАЛЬНОЙ (БУРЕЛОМНОЙ) ДРЕВЕСИНЫ, СОВЕРШЕННОГО ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ

С.А. Яшков¹, Д.В. Лебедев²

¹ ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», г. Екатеринбург;

² ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева», г. Екатеринбург

В статье на основе судебной практики авторами показывается, что уголовно-правовая оценка незаконного оборота ветровальной (буреломной) древесины, совершенного специальным субъектом – должностным лицом Рослесхоза – зависит от того, вверено ему имущество лесничества или нет. В зависимости от этого его действия могут быть оценены или как квалифицированный вид присвоения или растраты (ч. 3 ст. 160 Уголовного кодекса РФ), или как превышение должностных полномочий (ст. 286 Уголовного кодекса РФ). Также в статье на примере судебной практики и в соответствии с разъяснениями высшей судебной инстанции страны предпринимается попытка разъяснить, почему исследуемые действия лесника не следует квалифицировать как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 Уголовного кодекса РФ).

Ключевые слова: *лесные насаждения, лес, незаконная рубка, квалификация, преступление, присвоение, растрата, должностные полномочия, злоупотребление, превышение.*

Лес является исторически объективным и цивилизационным компонентом современной экономики и жизнедеятельности людей. Задача государства – защитить лес и лесные насаждения от варварства «потребителей» природы и уничтожения грабителями самым решительным образом и строгими мерами государственного принуждения [7, с. 114].

Наиболее острые проблемы в сфере экологии связаны с незаконной рубкой лесных насаждений [8, с. 206]. Ответственность за данные преступления предусмотрена ст. 260 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [2].

Не менее актуальным является вопрос противодействия пожарам, возникшим в результате незаконной рубки лесных насаждений, посредством реализации уголовной ответственности за уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ) [9, с. 142].

Предметом заявленных преступлений являются лесные и иные насаждения, к первым из которых относятся деревья, лианы, кустарники,

которые растут в лесах, а ко вторым – они же, но растущие вне лесов (в аллеях, парках) [5].

В центре внимания данного исследования находятся все те же лесные насаждения, но уже утратившие такой статус в результате воздействия природной стихии. Речь идет о ветровальной и буреломной древесине.

Ветровальное и буреломное дерево – дерево, поваленное ветром, древесина которого не утратила своих товарных качеств. Они различаются тем, что ветровальное дерево – дерево, поваленное ветром с корнями, т.е. когда они вырваны из земли, а буреломное дерево – сломанное ветром дерево по кроне, когда корни остаются в земле.

Представляется, что за счет того, что такая древесина еще не утратила своих потребительских, в том числе товарных качеств и может быть использована по своему назначению, есть опасность, что недобросовестными лицами может быть налажен ее незаконный оборот, что, безусловно, требует уголовно-правовой оценки.

Следует отличать ветровальное и буреломное дерево от валежника.

Ветровальные деревья, хотя они лежат на земле, поваленные ветром, не являются мертвыми деревьями, они могут продолжать расти и даже давать вегетативное потомство.

Валежником является дерево, лежащее на земле, не имеющее следов спиливания или рубки, но имеющее признаки отмирания (отсутствие листвы или хвои, полное или частичное отслоение коры от древесного ствола, прекращение движения соков, изменение цвета древесины, наличие гнили, грибов, мха).

Целью настоящей статьи является исследование квалификации действий лиц, виновных в незаконном обороте ветровальной и буреломной древесины.

Так, согласно упомянутому выше письму Рослесхоза, присвоение виновным ветровальной или буреломной древесины следует расценивать как хищение.

Думается, что данная квалификация является верной, если субъект рассматриваемого деяния общий.

Другое дело, если им является специальный субъект, т.е. должностное лицо – сотрудник лесничества, а именно – лесничий.

В соответствии со ст. 23 Лесного кодекса РФ лесничество, в том числе участковое лесничество в составе лесничества, является территориальной единицей управления в сфере охраны, использования, защиты, а также воспроизводства лесов [1].

Лесничий – сотрудник Рослесхоза, непосредственно руководящий всем комплексом работ по рациональному использованию, воспроизводству, охране и защите леса в лесничестве. Лесничий в силу своей должности обеспечивает охрану лесов от пожаров и охрану лесов от лесонарушений [6, с. 58].

В силу ст. 96 Лесного кодекса РФ, а также положений Постановления Правительства РФ от 30.06.2021 г. № 1098 лесничий уполномочен пресекать незаконную рубку лесных насаждений; осуществлять досмотр автомобилей или иных транспортных средств, задерживать их; ограничивать на законных основаниях доступ граждан на лесные участки [3].

В соответствии с лесными Правилами санитарной безопасности в случае, если в лесу обнаруживаются поврежденные или погибшие деревья, выявившие данный факт лица должны об этом сообщить в соответствующие органы [4].

Таким образом, при обнаружении лесничим ветровальных или буреломных деревьев им должны быть осуществлены мероприятия, направленные на фиксацию данного факта и информирование соответствующих уполномоченных органов. Представляется, поскольку большинство лесничеств с точки зрения организационно-правовой формы – это государственные (или муниципальные) учреждения, то сообщение должно быть направлено в Министерство лесного хозяйства республики, края, области (наименования данных министерств могут быть разные, например, в Хабаровском крае данный орган именуется Министерством лесного хозяйства и лесопереработки, в Амурской области – Министерством лесного хозяйства и пожарной безопасности, и т. д.).

Вместе с тем, если лесничим не исполнена данная обязанность, какова должна быть уголовно-правовая оценка его действий, связанных с решением извлечь из ситуации для себя материальную выгоду?

Например, С. являлся должностным лицом – участковым лесничим (старшим государственным инспектором по охране леса) ГКУ Пензенской области «Юрсовское лесничество».

Летом 2020 г. на подведомственной ему территории участкового лесничества после прошедшего урагана им была обнаружена ветровальная и буреломная древесина породы сосна (площадью 165 га на общей площади леса 10 000 га).

Достоверно зная требования лесного законодательства, в том числе административного и уголовного в области охраны и защиты лесов, а также необходимости сообщения об обнаружении ветровальной (буреломной) древесины, С. продал ее индивидуальному предпринимателю Ф., занимающемуся распиловкой и строганием древесины.

При уголовно-правовой оценке действий С. следует прежде всего обратить внимание на его статус – должностное лицо, а именно старший государственный инспектор по охране леса ГКУ Пензенской области «Юрсовское лесничество» (участковый лесничий). Следовательно, в рамках квалификации его действий необходимо думать о гл. 30 УК РФ.

Вместе с тем, учитывая вышеизложенную позицию Рослесхоза,

согласно которой присвоение ветровальной (буреломной) древесины без осуществления ее рубки следует рассматривать как хищение, действия С. можно квалифицировать квалифицированный вид присвоения или растраты, т. е. по ч. 3 ст. 160 УК РФ.

Данная квалификация будет учитывать как позицию Рослесхоза, так и должностное положение С. Такая судебная практика есть.

Так, приговором Ялтинского городского суда Республики Крым от 04.05.2015 г. (по делу № 1-92/2015) (не обжаловался, вступил в силу) П., лесник Гурзуфского лесничества ГБУ Республики Крым «Ялтинский горно-лесной природный заповедник», был осужден за покушение на присвоение ветровально-буреломных деревьев бука с вверенной ему территории (ч. 3 ст. 30, ст. 160 УК РФ). Преступление было оценено как покушение, поскольку при попытке выехать с территории лесничества П. с древесиной был задержан сотрудниками полиции.

Этим же судом в другом составе 20.05.2015 г. (по делу № 1-134/2015) по аналогичному составу преступления был осужден З., лесник того же лесничества, за совершение преступления при схожих обстоятельствах.

Оба приговора были вынесены в особом порядке, когда обвиняемые свою вину признали, и приговоры были постановлены без проведения судебного разбирательства в общем порядке уголовного судопроизводства.

Нисколько не умаляя законность и обоснованность приговоров, вынесенных в особом порядке, следует обратить внимание, что большинство из них достаточно лаконичны, чтобы понять, почему судом принято то или иное решение.

Однако в приведенных примерах это очень хорошо прослеживается, поскольку в них указаны положения, имеющие принципиальное значение для квалификации действий лесничих в соответствии со ст. 160 УК РФ и объясняющие выбор подобной квалификации.

Так, в приговорах было указано, что согласно должностной инструкции лесника, утвержденной директором Ялтинского горно-лесного природного заповедника, с которой осужденные были ознакомлены, в его задачи, права и обязанности, помимо всего прочего, входила охрана леса и вверенного ему имущества в закрепленном обходе с принятием мер к предупреждению и прекращению незаконных порубок, различных хищений и других нарушений пользования лесом.

Ключевым в данном случае является вверенность имущества. Именно поэтому предварительное следствие указывало, что лесники, будучи должностными лицами, пользуясь своим служебным положением, совершили действия, направленные на присвоение вверенного им имущества Ялтинского горно-лесного природного заповедника.

А суд в приговоре указал, что соглашается с обвинением и признает их виновными в совершении хищения вверенного чужого имущества.

При этом уточнил, что деяние было совершено с использованием служебного положения.

При расследовании данных очень похожих друг на друга дел органами предварительного расследования было установлено, что с каждым из лесников были заключены договоры о материальной ответственности, согласно которым в границах обслуживаемой лесниками территории – обход, квартал – все подвергалось переписи (деревья, кустарники, родники и т. д.) и им вверялось. Таким образом, согласно показаниям директора заповедника, осуществлялась борьба с хищениями и незаконной организацией охоты самими лесниками.

В связи с этим, учитывая, что по материалам дела прослеживалось наличие договоров о материальной ответственности, заключенных с лесниками, представляется верной квалификация действий лесников по ст. 160 УК РФ.

В другом примере (приговор Мичуринского районного суда Тамбовской области от 22.06.2016 г.) лесник 2 категории С. был осужден по ч. 3 ст. 160 УК РФ (два эпизода) и по ст. 260 УК РФ за то, что занимался не только незаконной продажей древесины сосны, осуществляемой в рамках санитарно-выборочной рубки леса, но и незаконной рубкой и последующей продажей древесины.

Вынесенный в особом порядке приговор, вступивший в силу, также содержит сведения, согласно которым С. являлся материально ответственным лицом. Думается, что именно этим объясняется квалификация его действий по ст. 160 УК РФ.

Вместе с тем в приведенном примере по леснику ГКУ Пензенской области «Юрсовское лесничество» С. сведений о том, что он был материально ответственным лицом и с ним был заключен договор о материальной ответственности, нет.

Так, в приговоре Земетчинского районного суда Пензенской области от 07.09.2022 (по делу № 1-2/2022), вынесенном в общем порядке, указано, что в своей деятельности С. руководствовался инструкцией, утвержденной и.о. директора ГКУ ПО «Юрсовское лесничество», согласно которой он был наделен полномочиями в сфере охраны, использования, защиты и воспроизводства лесов: от руководства деятельностью структурного подразделения лесничества – участкового лесничества – до организации и осуществления в данном лесничестве государственного лесного контроля и надзора, а также государственного пожарного надзора.

Однако ни в одном приведенном в приговоре пункте должностной инструкции не содержится сведений, что С. вверено какое-либо имущество или что с ним заключен договор о материальной ответственности.

Не содержится таких сведений и по всему приговору, в котором излагается суть предъявленного органами следствия обвинения, а также доказательства, на которых оно строится, и их анализ.

Следовательно, в данном случае не представляется возможным оценивать действия С. в рамках ст. 160 УК РФ, что, по всей видимости, сделало следствие, вменив С. ч. 1 ст. 286 УК РФ, с чем суд согласился.

При этом в приговоре было указано, что судом, бесспорно, установлено, что С., занимая должность лесничего (старшего государственного инспектора по охране леса) ГКУ ПО «Юрсовское лесничество», обнаруженную ветровальную и буреломную древесину реализовал индивидуальному предпринимателю, хотя не имел права осуществлять деятельность по продаже указанной древесины, т. к. в объем его должностных полномочий это не входило.

Следует обратить внимание на такую особенность обсуждаемого приговора, как указание в нем статуса С.

Речь идет о том, что в нем указано, что С. занимал не только с 05.12.2017 г. должность лесничего (старшего государственного инспектора по охране леса) ГКУ ПО «Юрсовское лесничество», но и с 01.07.2019 г. исполнял обязанности директора ГКУ ПО «Юрсовское лесничество» без освобождения от работы, определенной трудовым договором.

Преступление им было совершено в период с 1 июня по 8 августа 2020 г.

Может ли это повлиять на квалификацию, избранную органами следствия и суда? Думается, что нет.

В приговоре, кроме должностной инструкции С. как лесничего, изложены выдержки должностной инструкции С. как руководителя ГКУ ПО «Юрсовское лесничество», которые также не свидетельствуют о том, что ему, как и. о. директора, что-то вверено или с ним заключен договор о материальной ответственности.

Остается только догадываться, с какой целью следствием в обвинительном заключении, а также судом в приговоре неоднократно указано, что С. являлся и лесником, и и. о. директора ГКУ ПО «Юрсовское лесничество».

Возможно, чтобы усилить его должностное положение. Однако представляется, занимаемой С. должности лесничего достаточно для признания его должностным лицом и оценивания его действий по гл. 30 УК РФ.

Приведенные в данном исследовании примеры показывают, что при осуществлении незаконного оборота ветровальной (буреломной) древесины действия должностных лиц – лесников – следует оценивать в зависимости от того, вверено ли ему имущество того участка лесничества, который за ним закреплен, или нет.

Если такая вверенность имеет место, то их действия следует квалифицировать как преступления против собственности в соответствии с гл. 21 УК РФ. Если нет, то как должностное преступление по ст. 286 УК РФ.

В данном случае ст. 285 УК РФ не рассматривается, поскольку злоупотреблением должностными полномочиями являются действия, осуществляемые должностным лицом в рамках своих полномочий (п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19).

В приведенном же примере в приговоре указано, что у С. как у лесника, так и как у и. о. директора ГКУ ПО «Юрсовское лесничество», полномочий по продаже ветровальной (буреломной) древесины не было. Более того, продажа данной древесины возможна только после проведения санитарно-оздоровительных мероприятий (если лесной участок требует проведения этих мероприятий) путем заключения с покупателями официальных договоров купли-продажи.

Список литературы

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 г. № 1098 (ред. от 01.12.2021 г.) «О федеральном государственном лесном контроле (надзоре)» (вместе с «Положением о федеральном государственном лесном контроле (надзоре)») // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Правительства РФ от 09.12.2020 г. № 2047 «Об утверждении Правил санитарной безопасности в лесах» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Письмо Рослесхоза от 25.02.2016 г. № ЕК-07-54/1985 «О рубке сухостойных деревьев и присвоении древесины ветровальных, буреломных деревьев» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Володькин А.А., Володькина О.А. 190 лет учреждения профессии – «Лесничий» // Проблемы и мониторинг природных экосистем: сборник статей III Международной научно-практической конференции (Пенза, 25-26.10.2016). Пензенский государственный аграрный университет. 2016. С. 53–58.

7. Маликов Б.З., Мигранов Р.Н. Некоторые аспекты теории применения уголовного законодательства в сфере охраны лесных насаждений и лесной древесной растительности // Аграрное и земельное право. 2022. № 5 (209). С. 113–117.

8. Самойлова Ю.Б. Уголовно-правовая охрана лесных насаждений // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Н.С. Сорокун. Ростов: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 206–210.

9. Унжакова С.В., Забавко Р.А. Особенности квалификации уничтожения или повреждения лесных насаждений (ст. 261 УК РФ) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 1 (100). С. 140–151.

Об авторах:

ЯШКОВ Сергей Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», Екатеринбургский филиал (620142, Россия, г. Екатеринбург, ул. Щорса, 18), SPIN-код: 3858-8452. AuthorID: 490576, e-mail: jasa79@rambler.ru

ЛЕБЕДЕВ Дмитрий Валерьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева» (ул. Комсомольская, 21). AuthorID: 501609, e-mail: ldv081@mail.ru

ON THE QUESTION OF THE CRIMINAL LEGAL ASSESSMENT OF ILLEGAL TRAFFIC OF WINDBREAKED WOOD PERFORMED BY AN OFFICIAL

S.A. Yashkov¹, D.V. Lebedev²

¹ Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Yekaterinburg;

² Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg

In the article, on the basis of judicial practice, the authors show that the criminal-legal assessment of the illegal turnover of windfall (windbreak) timber committed by a special subject - an official of Rosleskhoz - depends on whether the property of the forestry is entrusted to him or not. Depending on this, his actions can be assessed either as a qualified type of appropriation or embezzlement (part 3 of article 160 of the Criminal Code of the Russian Federation), or as abuse of office (Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation). Also in the article, using the example of judicial practice and in accordance with the explanations of the country's highest judicial instance, an attempt is made to explain why the actions of the forester under investigation should not be qualified as abuse of official powers (Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Keywords: *forest plantations, forest, illegal logging, qualification, crime, appropriation, embezzlement, official authority, abuse, excess.*

About authors:

YASHKOV Sergey – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (Yekaterinburg Branch) (620142, Russia, Yekaterinburg, Shchorsa St., 18), SPIN-code: 3858-8452. AuthorID: 490576, e-mail: jasa79@rambler.ru

LEBEDEV Dmitry Valerievich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Ural State Law University. V.F. Yakovleva (St. Komsomolskaya, 21). AuthorID: 501609, e-mail: ldv081@mail.ru

Яшков С.А., Лебедев Д.В. К вопросу об уголовно-правовой оценке незаконного оборота ветровальной (буреломной) древесины, совершенного должностным лицом // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 3 (75). С. 110–118.

Статья поступила в редакцию 09.03.2023 г.

Подписана в печать 27.09.2023 г.